

Между мужчиной и женщиной существует чистая дружба, — какая же это большая ложь.

Доказательством этого является то, что человек, который первым отстаивал это утверждение, не оставил своего имени в мировой истории.

Если кто и может говорить такую чушь, то это либо очень популярная дамочка, пытающаяся успокоить своего поклонника, либо мужчина, который не может сделать следующий шаг и подавляет свои желания. Разумеется, обратное тоже может быть верно.

Что я хочу сказать, так это то, что такая теория неприменима, по крайней мере, к такому парню, как Сэна Кисуми.

Мои чувства уже были настолько сильными, что у меня больше не было сил верить в это необоснованное утверждение, и я не мог прикрываться им, чтобы обмануть своё сердце. Я не находил себе места из-за серьёзности этого вопроса и, наконец, решил признаться в своих истинных чувствах.

Вначале я совершенно не ожидал, что она мне понравится.

Возможно, всё началось чисто случайно, но сейчас мои чувства были искренними.

— Ты мне нравишься. Пожалуйста, встречайся со мной.

В последний день первого учебного года в старшей школе я признался в любви Арисаке Ёруке.

Решающая сцена, которая случается только раз в жизни, разворачивалась под сакурой, которой не терпелось расцвести.

— Сэна, я тебе нравлюсь?

Арисака замерла, это было за гранью удивления.

Я позвал её к большой сакуре за зданием школы. Несмотря на то, что я продуманно подобрал известную в школе святыню для признаний, казалось, она до сих пор совершенно не осознавала нынешней ситуации.

Я с самого начала знал, что мы не подходим друг другу.

Пропасть между Арисакой Ёрукой, которая очень красива и превосходна для всех, кто её видит, и обычным и невзрачным Сэна Кисуми действительно слишком велика. Единственное, что нас объединяет, — это то, что мы учимся в одном классе.

— То есть, Сэна, ты хочешь быть со мной в отношениях, правильно?

Голос Арисаки дрожал.

— Да, всё именно так. Я очень хочу быть твоим парнем. От всего сердца.

Поток восхищения, который я набрался смелости произнести, похоже, совсем не дошёл до неё.

Ну ещё бы, это признание целиком и полностью мой собственный произвол. То, что чувствует Арисака, и есть её свобода. Я также хорошо понимаю, что особые отношения, как у любимых, — это не то, что предпочитает Арисака.

Арисака Ёрука очень красива и слишком популярна, и из-за этого она немного недоверчива к окружающим.

В такой повседневной жизни каждый «посторонний» может стать источником стресса, поскольку она привлекает внимание окружающих в любое время и в любом месте. В частности, находились такие, которых цепляла её красота, а затем они признавались ей только за тем, чтобы потом их холоднокровно попускали. Я видел такие сценки несколько раз.

Благодаря столь непреклонному способу ответа со стороны Арисаки Ёруки, больше никто не признаётся ей.

И всё же, кем же будет тот самый счастливчик, в которого влюбится такая красотка?

Честно говоря, я даже не мог представить себе образ Арисаки, которая сказала бы мне «да».

С моей стороны было глупо бросать такой вызов, да?

Это большая авантюра, и, если мне не повезёт, она больше никогда не заговорит со мной до выпускного.

Но искренняя любовь нелогична.

Если подумать спокойно, я бы ни за что не стал признаваться Арисаке вот так в лоб.

— Парень, девушка...

Арисака прикрыла рот рукой, чтобы заглушить крик, а затем, спотыкаясь, отступила на два шага назад.

Её реакция была немного странной.

— А-Арисака...?

— Сэна, ты это серьёзно? Если я соглашусь, то мы станем любовниками!

— Угу. Я хочу быть с тобой на связи, когда тебя нет рядом, и я хочу ходить с тобой на свидания.

— Тогда, что насчёт того, чтобы заниматься со мной эро-штуками?

Внезапно всплыл этот вопрос, который скипнул большую часть процесса, в результате чего всю мою нервозность как ветром сдуло.

— Я совру если скажу, что у меня нет интереса к такому.

Я ответил мгновенно и серьёзно.

Если бы она съёжилась в этот момент или застенчиво хихикнула, меня бы стошнило. Я серьёзно.

— Это слишком честно!

— А не ты ли спрашиваешь меня о таком!?

— Но я н-не ожидала, что ты ответишь так прямо!

Арисака крепко обняла своё тело, заняв оборонительную стойку.

Её тело настолько привлекательно, что мне с трудом верится, что она моя ровесница. Нежные, хорошо пропорциональные руки и ножки, узкая талия — всё это подчеркивается пышной грудью и бёдрами, эта разрушительная сила достигла бешеного уровня; что мужчины, что женщины будут очарованы такими женственными изгибами.

— М-м, вот оно как. Значит, я тебе интересна, Сэна, — голосу Арисаки не хватало уверенности, но ей удалось сохранить своё обычное сильное чувство.

— Чтобы было понятно, мне нравятся то, что у тебя внутри, не пойми меня неправильно.

— Ты такой странный.

— Почему ты так говоришь?

— Я определённо не тот человек, с которым стоит заводить отношения, тебе будет трудно со мной.

— Арисака, у тебя раньше был парень?

— К-как будто он у меня был! Дурак!

Она отвергла это с порога.

— Тогда ты не поймёшь это, пока не пообщаешься с кем-то. Ведь в глазах парней, даже если у понравившихся девушек есть недостатки, они все оказываются милыми.

— Нет, ну правда, как ты можешь говорить такие застенчивые вещи с таким равнодушным лицом...

Подул лёгкий ветерок.

Длинные волосы Арисаки были подняты ветром, а лепестки цветущей сакуры затанцевали вместе с ними.

Не знаю, было ли это из-за их бледно-красного цвета, но её щеки также выглядели слегка покрасневшими.

Длинные роскошные волосы доходили ей до талии, а свежая снежно-белая кожа, казалось, сияла изнутри.

Маленькое и невинное личико с выраженными чертами. Красивая линия её подбородка. Длинные, объёмные ресницы обрамляют её глаза, и когда я смотрю в эти большие глаза, мне кажется, что вся моя сущность вытягивается в её зрачки.

Определённо, Арисака Ёрука — идеальная девушка.

— Потому что я принял решение, когда решил признаться.

— Принял решение?

— Даже если всё пойдёт по худшему сценарию, то есть если ты возненавидишь меня, я хочу, чтобы ты знала, что я к тебе чувствую.

— Я, я вовсе не ненавижу тебя.

Взгляд Арисаки казался неловким. Возможно, это был её собственный способ проявить теплоту ко мне, кто был её одноклассником в течение этого года.

— Ясно...

Полагаю, предложение, которое она только что сказала, означает что-то типа «давай с этого момента будем хорошими друзьями».

М-да, похоже, не сработало. Я почувствовал, как во мне поднимаются мрачные и унылые эмоции.

Я не знаю, какой сообразительностью надо воспользоваться, чтобы заполнить тишину момента. Арисака тоже не проронила ни слова. Я уже начал было думать, что, возможно, мне стоит мужественно уйти, как вдруг я услышал совершенно неожиданную реплику из её уст.

— Всё-таки, мне впервые признался тот, кто мне нравится.

... Я что, ослышался?

Мне кажется, или она только что сказала «тот, кто мне нравится».

— Эм, Арисака, что ты только что сказала?

— Нет... я не могу! Как такое можно выдержать!

Она внезапно вскрикнула, а затем повернула голову обратно к сакуре. Её маленькие плечи продолжали дрожать.

— Что случилось, Арисака? Почему ты дрожишь?

— Это же ложь!? Не могу поверить, что я действительно тебе нравлюсь! Неужели может быть что-то такое замечательное!? Если это сон, то я не хочу просыпаться!

Арисака Ёрука издала радостный визг, и даже топала ногами по земле.

Это было похоже на то, как если бы она превратилась в маленькую девочку, которая получила свой желанный подарок в рождественское утро, — всё её тело выражало такую радость.

— Ты так взволнована.

— А по чьей вине! Ты должен взять на себя ответственность!

— Эй, почему ты вместо этого злишься на меня!

Арисака Ёрука ловко разозлилась на меня от радости, от её обычной айсберговой красоты не осталось и следа.

Она смотрела на меня с выражением, которое можно описать как блаженство до глубины души.

Даже притом, что она прижала ладони к покрасневшимся щекам, она не могла скрыть блеск возбуждения, сияющий в её зрачках.

— М-мы любим друг в друга! Как тут не радоваться!

— Значит, ты рада...

— Да почему ты до сих пор так спокоен? Разве ты не рад?

— Потому что твоя реакция настолько превзошла все мои ожидания, что я упустил шанс порадоваться.

Сюрреалистическое развитие событий успокоило меня. У меня не было учащённого сердцебиения, м-да.

— Скучота! Я тут единственная, кто выглядит как дура. Я очень, очень нервничала, и до сих пор нервничаю!

Эти глаза смотрели на меня со слезами радости и сияли, как жемчуг.

Это так называемая счастливая сцена совместной радости, да?

Почему я был так эмоционально взволнован и внезапно начал давать нравоучения той, кто была в том же настроении, что и я? Я был немного не в себе, но, сделав глубокий вдох и убедившись, что то, что я вижу, — реальность, я...

— Ты правда не против? Если я выпущу свои истинные чувства, я буду вертеться вокруг тебя, как собачонок.

Самодовольно предрёк я.

— А вот это уже будет противно. Если ты раскроешь это другим, мне от этого будет очень неловко и надоедливо.

Арисака тоже немного успокоилась.

Однако, когда мы снова повернулись лицом друг к другу, мы оба моментально и одновременно избежали взгляда.

— Ну, в основном, я понимаю, что у тебя на уме.

— В смысле «в основном»?

— Как бы, я вижу, что я нравлюсь тебе. Но...

— Но?

— Я так и не услышал твоего ответа на признание.

— Я так обрадовалась, что в итоге совсем про него забыла. А нельзя ли это опустить.....?

— Нельзя. Потому что это очень важная часть.

Это то, от чего нельзя отступать.

— Н-ну и деликатный же ты.

— Если я избалую свою вторую половинку с самого начала, ничем хорошим это не закончится.

— Но я о~чень нервничаю.

Арисака покраснела даже у основания ушек, она несколько раз легонько прикусила свою нижнюю губу. Она хотела произнести самые важные слова, но не могла издать ни звука.

— Арисака, может попробуешь сделать глубокий вдох?

— Ха-а, дай мне минутку, — после этих слов она дважды вдохнула и выдохнула. При этом её великолепная грудь то поднималась, то опускалась.

— Ну что, успокоилась?

— Ты молодец, что смог так быстро признаться, Сэна.

— Спасибо за комплимент, я бы тоже хотел побыстрее сделать тебе такой комплимент.

— Да хватит уже вести себя так самоуверенно просто потому, что ты признался первее меня!

— Да это ты просто слишком застенчива! Это же беспроницаемое признание!

Она до сих пор упиралась. Зато не стеснялась ввязываться в ссору. Она такая милашка, что так и хочется простить её.

— С-сколько, по-твоему, я влюблена в тебя!? Целых полгода! Так что ничего не случится, если ты подождёшь ещё немного!

— Так я начал нравиться тебе так давно? А мне всегда казалось, что ты вообще не воспринимаешь меня как парня.

Шокирующий факт. Оказывается, у нас был довольно долгий период взаимной влюблённости друг в друга.

— Э-это всё потому, что ты с самого начала лета стал захаживать в кабинет художественной подготовки. Я очень нервничала, что остаюсь наедине с парнем, когда у него нет никаких причин быть там.

Кабинет художественной подготовки изолирован в углу школьного здания, который также, с молчаливого согласия учительницы, считается тайной базой, предназначенной только для неё.

Не считая самих уроков Арисака Ёрука прячется в том месте. Поэтому я ходил туда каждый день, чтобы показать своё лицо и поговорить с ней. Когда бы я ни приходил туда позависать, Арисака всегда делала недовольное лицо, но оказалось, что на самом деле она просто нервничала.

— Нервничала, говоришь, ну, со мной было то же самое.

— Всё-таки, ты приходил туда каждый день, и глазом не моргнув, т-ты насколько любишь меня, Сэна?

Арисака отчаянно старалась казаться сильной и пыталась сохранить доминирующее положение.

— Ещё бы, ты мне очень нравишься. Вот почему я признаюсь тебе сейчас.

— Да хватит уже давить на меня! Я только больше нервничаю!

— Неужели моя любовь настолько эффектна?

Вид красивой девушки, которая отвергла столько признаний, что их не счесть, сейчас выглядела такой смущённой, — эта сцена слишком ценна.

— Потому что..... ты единственный, кто особенный для меня, Сэна.

Арисака выдавила из себя голос и открыла мне правду.

— Поэтому я и пришла сюда, ведь это ты позвал меня.

Она ёрзала. Похоже, Арисака с самого начала догадалась, для чего я позвал её сюда.

— Арисака Ёрука, пожалуйста, скажи мне свой ответ.

Не торопя, я подтолкнул её к решающему моменту.

— Сэна.

— М-м.

— А-а-а-а~ я не могу. Сэна, оставим остальное до следующего раза!

— Э, для следующего раза? Арисака?! Арисака...!!

Пока я был в замешательстве, она убежала и оставила позади учебный корпус.

— До следующего раза..... следующий раз будет уже в новом семестре, да уж.

Я стоял в недоумении, и вдруг почувствовал на себе другой взгляд.

Я осмотрелся по сторонам, а потом поднял глаза на здание школы, но там никого не было.

Наверное, мне просто показалось.

В этот весенний день, когда цвела сакура, Арисака узнала, что мы любим друг в друга благодаря моему признанию, и я был очень, очень счастлив.

Однако меня встретили весенние каникулы без чёткого ответа.

◇◇◇

Я проводил свои весенние каникулы в смертельной скуке.

Судя по реакции Арисаки, в вопросе того, нравлюсь я ей или нет, нет никаких сомнений, что я ей нравлюсь.

Так почему она тянет с ответом?!

Стоит ей сказать слово «нравишься», и наши отношения благополучно возвысятся до уровня любимых.

И тогда я смогу радоваться как дурачок на этих весенних каникулах..... очевидно же, что всё может быть именно так.

— Э-э-эх, это слишком тяжёлый удар.

Не получив ответа, я оказался заперт в иллюзорном аду, из которого нет выхода.

Бессонные ночи в этот период весенних каникул стали пиком моей эмоциональной нестабильности.

Не знаю почему, но во мне возникло какое-то странное заблуждение касательно наших отношений, в которых мы переросли из обычных друзей в любовников, но в то же время я находился в ловушке сомнений, и страдал от того, чего со мной никогда не случалось. Из-за всего этого я постоянно ворочался на кровати.

— Надо было обменяться с ней номерами, ха-а-а.

Экран моего смартфона без имени «Арисака Ёрука» светился пустотой.

Нет смысла сожалеть об этом сейчас.

Она не обменялась своим номером ни с одним из учеников нашего класса. Само собой, я не исключение.

Несмотря на то, что я всегда появлялся на её секретной базе — в кабинете художественной подготовки — я всё равно упускал возможность и в результате до сих пор не узнал её номер.

Мне ничего не оставалось, кроме как послушно дожидаться окончания весенних каникул.

Какой невыносимый аскетизм.

Неужели всем становится так больно, когда кто-то по-настоящему влюбляется?

В конце концов, мой возраст = отсутствие девушки. Опыт также напрочь отсутствовал.

Существует абсолютно нулевая база знаний о том, какие действия будут более плавными в такой момент, а запас знаний и вовсе нулевой. Нет даже прогнозируемого результата.

Заставить новичка внезапно набраться практического опыта — самое трудное в любовных отношениях.

Я не из тех людей, которые испытывают сильное желание влюбчивости.

Да, когда наступил мой пубертатный период, у меня появилось слабое желание когда-нибудь завести себе девушку, но у меня никогда не было того тревожного чувства желания влюбиться хотя бы на мгновение раньше.

Так что нет никаких сомнений в том, что человеком, который меня изменил, была Арисака Ёрука.

Чувство любви может превратиться в двигатель или в проклятие, которое разъедает вас.

Я краснею от неровного ритма жизни, бессмысленно брожу по коридорам, издаю странные звуки в ванной, внезапно начинаю переедать, а после тренирую мышцы до пота и постоянно напрягаю себя. И всё в таком духе.

Моё поведение было настолько подозрительным, что даже моя сестра из четвёртого класса боязливо сказала: «Кисуми, ты какой-то странный».

И кстати, с её стороны правильнее звать меня «братец».

В результате я провёл весенние каникулы, сидя дома на корточках, за исключением тех

случаев, когда меня звали друзья.

Весенние каникулы, которые должны были быть очень короткими, в этот раз показались мне невероятно длинными. Такого ощущения никогда раньше не было.

И затем наступил первый день нового учебного года.

Я проснулся раньше будильника, быстро накинул на себя школьный пиджак, небрежно завязал повседневный галстук и вышел из дома, даже не позавтракав. Я пришёл в школу намного раньше обычного.

Расписание занятий второго класса висело на двери. Я сделал победный жест, когда увидел, что и я, и Арисака попали в класс А второго года обучения.

Затем я первый зашёл в класс и спокойно ждал её появления.

Я рассеянно поздоровался со знакомыми приятелями, которые один за другим входили в класс, но сколько бы времени ни прошло, Арисака так и не появлялась.

Наконец, пришла и учительница Кандзаки Сидзуру, которая и в этом году осталась нашей классной руководительницей.

Арисака Ёрука как будто подгадала время и прошла через дверь в последний момент.

Когда она вошла, атмосфера в классе сразу же изменилась вместе с ней.

Послышался заинтересованный ропот, и взгляды окружающих обратились к этой красотке.

Арисака откинула свои длинные волосы, не обращая внимания на завистливые взгляды, льющиеся со всех сторон, и со спокойным выражением осмотрелась по сторонам.

Из всех взглядом самое жгучее тепло исходило, конечно же, от меня.

Но она даже не взглянула на меня.

Как будто я, Сэна Кисуми, превратился в невидимку, а она меня полностью игнорировала.

Она прошла мимо меня, когда направлялась к своему месту, и даже тогда Арисака отказалась попасть в поле моего зрения.

Этот взгляд, ещё более безучастный, чем всегда, был явно намеренной попыткой игнорировать моё присутствие.

— Да что это, чёрт возьми, такое?

Отношение Арисаки меня озадачило. Слишком странно. Что-то определённо не так.

Я выпрямил осанку и изо всех сил старался как можно больше наблюдать за видом Арисаки. Но всё, что я мог видеть с этой стороны, это её прекрасный профиль. У неё были такие длинные ресницы.

— Сэна, будь добр, поверни голову вперёд и посмотри на доску. Чего ты такой беспокойный, тебе невтерпёж?

Спокойным голосом Кандзаки обратилась ко мне.

— Из меня реально скоро польётся. Я уже на волоске.

— Не дурачься так, ты же с сегодняшнего дня второгодка старшей школы.

Кандзаки холодно ответила на мою шутку, в результате чего весь класс рассмеялся.

Единственной, кто не рассмеялась, была Арисака. Неужели она меня ненавидит?

Чтобы успокоить себя, я решил интерпретировать её реакцию в более позитивном ключе.

Может она стесняется? Она же слишком нервничала с ходу отвечать мне во время признания. Так что неудивительно, что она такая скованная, когда мы снова встретились после признания.

— Но даже игнорирование — это уже слишком, разве нет? — тихо пробормотал я.

Она ведь даже не знает, сколько путаницы я пережил в своих мыслях за эти весенние каникулы.

Мы наконец-то снова встретились и в итоге я получаю вот такое экстремальное отношение. Вот теперь я уже не могу отбросить такую возможность... может я просто выдавал желаемое за действительное, а она на самом деле и близко не приняла это к сердцу.

Если так призадуматься над характером Арисаки, она тоже, скорее всего, могла остыть за эти весенние каникулы и под конец она может сказать мне, что-то типа «предыдущее не в счёт».

Мало-помалу я действительно начал чувствовать беспокойство.

— Итак, учащиеся, церемония открытия скоро начнётся, теперь переходите в спортзал.

Когда все встали и направились в коридор, я направился прямо к месту Арисаки.

Только она одна по-прежнему неподвижно сидела на своём месте.

— Арисака, мы и в этом году учимся в одном классе, ты уж пригляди за мной.

Сначала я попробовал поздороваться с ней наименее проблематичным способом.

— ... Я знаю.

Её голос был по-прежнему холодным.

— А, что?

— Ничего.

— Арисака, что случилось? — мой голос начал дрожать.

— Ничего.

— Не говори «ничего», это правда странновато...

Я обошёл Арисаку спереди, но она тут же повернула голову в другую сторону. Даже этот ледяной боковой взгляд, изображающий безразличие, был настолько завораживающе прекрасен, что я подумал, что это уже слишком.

А-а-ах, я действительно влюблен в неё.

Однако нынешняя обстановка совсем не располагает к тому, чтобы добиваться от неё ответа.

Как только я пришёл в себя, мы были единственными, кто остался в классе.

— Все уже ушли, — Кандзаки сказала нам в коридоре.

— П-простите! Мы сейчас будем!

Я ответил немедленно.

— Повнимательнее, не опоздайте, — сказала Кандзаки и больше не произнесла ни слова.

Несмотря на это, я всё ещё не мог придумать подходящий способ. И я чувствовал, что если я упущу эту возможность, то до конца своей жизни не услышу ответа на своё признание.

Арисака. Когда я признался тебе, разве ты не была так счастлива, когда оказалось, что у нас взаимная любовь?

Я же не единственный, кто был счастлив тогда, не единственный?

Сгрудившаяся масса школьников в коридоре, казалось, удалилась. И как будто увидев в этом момент...

— ... Извини, что заставила тебя так долго ждать.

Она тихо заговорила.

— А?

Наши глаза наконец-то встретились.

— В тот момент я была так взволнована, что у меня кружилась голова.

Глаза Арисаки торопливо блуждали, и как только она посмотрела мне в лицо, она застенчиво отвернулась в другую сторону.

— Я сразу начала жалеть об этом, надо было дать тебе ответ прямо тогда. Мне было так неуютно от того, что я тогда не сказала, что хотела, и я чувствовала себя так противно. Так что все весенние каникулы... были для меня очень нелёгкими.

Арисака слегка опустила взгляд, а затем решилась.

— Позволь спросить, то признание всё ещё в силе?

Она уставилась на меня, на этот раз не отводя взгляда, и спокойно выжидала моего ответа.

— К-конечно! Оно неизменно в силе! Оно всегда в силе!

Поспешно ответил я.

— Тогда я скажу тебе сейчас свой ответ должным образом.

Арисака подняла на меня глаза, а затем произнесла ответ, которого я так долго ждал.

— Я тоже всегда любила тебя, Сэна. Так что, я принимаю твоё признание. Пожалуйста, позволь мне быть твоей девушкой.

Если действительно существует самый счастливый момент в мире, то я думаю, что это момент, когда вы решаете встречаться с девушкой, которая вам нравится.

Но я никогда не верил, что в моей жизни наступит такой момент.

Эмоция, которую я никогда не испытывал, охватила меня, заставив на некоторое время потерять способность двигаться.

— Сэна?

Тонкие пальцы Арисаки коснулись тыльной стороны моей руки. Возможно, потому что она нервничала, её рука была холодной и липкой.

Иная температура тела заставила меня окончательно прийти в себя.

— ... А.

— Гу~~~~

В тот момент, когда напряжение спало, мой желудок выразил грандиозный протест.

Мы посмотрели на лица друг друга и вместе засмеялись.

— С-секундочку! Я набралась смелости ответить тебе, а твоим ответом стал звук желудка? Поверить не могу!

Арисака держалась за живот и не могла перестать смеяться.

— Н-ничего не мог поделаешь! Я так переживал из-за тебя, что в итоге пришёл в школу не позавтракав!

—Во-о-от как~ значит, твой галстук тоже кривой, потому что ты завязал его второпях?

Только когда она это сказала, я наконец заметил странное ощущение в области груди.

— Ничего с тобой не поделаешь, — с этими словами она встала и протянула руки к моему воротнику.

Я стоял неподвижно, находясь в её власти, мы были слишком близко друг к другу.

— Так, готово, ну как, не слишком туго?

Арисака очень красиво завязала галстук с замечательным чувством меры.

— Идеально.

— Вот так, порядок.

— С-спасибо.

— Потому что я не люблю неряшливых людей.

— Тогда мне с этого момента придётся уделять полное внимание своему дресс-коду.

— А вот это уже на моей ответственности. Это всего лишь галстук, так что я буду поправлять его столько, сколько потребуется. Я же твоя девушка...

Арисака самодовольно улыбнулась.

Эй, быть такой милой — это слишком подло, ей так не кажется?

— Арисака.

— Что?

— Ты мне очень нравишься.

— Такие внезапные атаки запрещены! Особенно перед другими, никогда!

— Почему, я же просто искренне выразил свои мысли, что тут такого?

— Зато я так не выдержу! А, мы должны держать наши отношения в секрете от всех остальных! Договорились!

— Я-то не против, но можно спросить, почему?

— Потому что я хоть и счастлива, но я также смущена. Да и напряжно всё это. Это особенная вещь только для нас двоих, понимаешь? Просто мне кажется, что, флиртуя у всех на глазах, мы будем как глупая парочка, так что я не хочу этого делать и не хочу, чтобы об этом все знали. Просто мне будет слишком тяжело, когда об этом будут шептаться те, кто не имеют к этому никакого отношения. Так что, прошу тебя.

Естественно, просьба моей девушки была такой, в которой я не мог отказать.

— ... Но, когда мы остаёмся вдвоём, мы должны полностью ладить как пара.

— М-м. А, э?

Я шагнул ближе.

— П-подожди, Сэна. Это слишком неожиданно, и ты слишком агрессивен!

— Сейчас тут никого больше нет, так что можно вести себя как пара, правильно?

— К-как бы, такое внезапное нападение — это против правил!

— Но я достиг своего предела.

Я шепнул ей своё статус-кво.

— Эм, подожди секунду, не то чтобы мне это неинтересно! Но я думаю, что нам лучше пройти все необходимые этапы, прежде чем делать что-то такое...

Я подходил всё ближе и ближе к паниковавшей Арисаке.

— Сэна, я, я...

— Арисака, церемония открытия вот-вот начнётся. Мы должны быстро добраться до спортзала. Если мы опоздаем, то это будет сильно заметно.

Сказав это, я тут же вышел из класса.

— Сэна, я не знала, что ты такой злюка! — Арисака тоже погналась за мной по коридору.

— Это тебе за весенние каникулы, так что прости меня.

— Ну я же ответила тебе как надо.

— Не дуйся. Или мне просто надо поцеловать тебя, чтобы всё было хорошо? Ну, раз ты так просишь.

— Ты перевозбудился что ли?!

Арисака поравнялась со мной, а затем попыталась обогнать.

— Не бегай по коридору.

— У меня просто ноги длиннее, чем у других.

— Знаю.

— Мерзость. Ты что, пялишься на мои ноги?

— Если что, есть и другие места, на которые я пялюсь.

— И, и на какие?

— Секрет. Если я скажу, ты опять застесняешься.

— Ты изврат.

— Приму за комплимент.

Мы спешили по пустынному коридору в сторону спортзала как наперегонки.

Мы вернулись к тому состоянию, когда мы можем беззаботно разговаривать.

Однако мы больше не друзья. Мы стали возлюбленными.